

Ши Гану было больше 30 лет, но выглядел он ещё старше, походя на 40-летнего мужчину, умудрённого жизнью. Он зарос бородой, был одет как попало и источал упадническое настроение.

Но по сравнению с такими же бородатыми упадническими коллегами в небрежных одеяниях он всё-таки выглядел по-особенному. У него была чистая одежда, без каких-либо пятен, ногти на крепких руках были аккуратно пострижены, взгляд был ясным и одухотворённым. Его бы точно никто не принял за уличного бродягу.

Услышав шум и подстрекательства товарищей, Ши Ган слегка нахмурился, а затем сразу же с улыбкой произнёс: «Не нужно так говорить. Лу Чэнь – весьма способный исполнитель. Он намного талантливее меня».

Никто не ожидал, что вечно гордый братец Ганцзы вдруг проявит такое уважение к Лу Чэню. Те люди, которые только что насмехались над Лу Чэнем, невольно замолчали, приняв неловкий вид.

Ши Ган, будто этого не замечая, продолжил: «Вчера я долго общался со старшим Цинем из группы Блуждания. Он рассказал мне немало фактов о Лу Чэне. Это счастье, что в кругах поп-музыки появилась такая личность, как Лу Чэнь».

Он отчётливо понимал, что в музыкальной индустрии неформальное сообщество было таким же сложным, как и мейнстрим. Оно изобиловало всевозможными людьми. Исполнители, разочаровавшиеся и не добившиеся успеха, зачастую с предубеждениями и даже с ненавистью относились к известным личностям из мейнстримовского сообщества.

На самом деле эти люди в основном восхищались и завидовали славе и красивой жизни в мейнстриме.

С другой стороны, мейнстримовское сообщество тоже всегда было презрительно настроено против неформального течения.

Изначально музыкальный фестиваль 72Н планировали организовать, чтобы разрушить разобщённость между этими двумя сообществами и позволить ещё большему количеству низкоранговых, но при этом талантливых исполнителей показать себя, а также позволить мейнстримовскому сообществу узреть их существование.

Но это не так-то просто было сделать!

Несомненно, многие исполнители и группы благодаря фестивалю 72Н завоевали известность, заключили контракты с развлекательными и посредническими компаниями и выпустили альбомы. Тем не менее обстановка в неформальном сообществе не изменилась. Взаимная отчуждённость и дискриминация так и не были устранены.

По праву говоря, блуждавший в настоящее время между мейнстримовским и неформальным сообществами Ши Ган тоже с презрением смотрел на заурядных мейнстримовских исполнителей, которые зарабатывали на жизнь своими красивыми личиками.

Но Лу Чэнь точно не входил в их число.

Когда упомянули старшего Циня из группы Блуждания, все замолкли.

Согласны они были или нет, но сейчас группы Блуждания являлась одной из самых популярных музыкальных групп. А социальное происхождение старшего Циня позволяло ему пользоваться большим авторитетом в неформальном сообществе. Песня «Весна» тронула бесчисленное множество низкоранговых исполнителей. Благодаря ей Цинь Ханьяна принимали за лидера.

Именно Лу Чэнь являлся автором слов и музыки песни «Весна». Также в число его выдающихся произведений в жанре софт-рок входили песни «Детское сердце в погоне за мечтой», «Прежний ты» и «Взлететь ещё выше».

Его молодость, красота, собственный сериал и любовные отношения с Чэнь Фэйр как бы невзначай не давали людям порой понять, что Лу Чэнь был одарённым и способным в создании оригинальной музыки.

Разве не выглядели невежественными и смешными люди, только что насмехавшиеся над Лу Чэнем?

На лицах многих людей показался стыд.

Ши Ган хлопнул в ладоши, сказав: «С другой стороны, для нас это удача, что мы сможем выступить на одной сцене с таким исполнителем, как Лу Чэнь. Предлагаю всем выложиться по полной и показать себя только с лучшей стороны, чтобы никто не посмел пренебречь нами!»

Теперь все воодушевились, моральный дух вновь поднялся: «Верно, братец Ганцзы дело говорит!»

«Мы не допустим, чтобы нас недооценивали!»

Ши Ган улыбнулся, но ничего не сказал, задумавшись о вечернем выступлении.

Он никогда не был исполнителем, любившим одиночество. Пережив жизненные взлёты и падения, он стал ещё лучше ценить предоставляемые возможности. Хотя Лу Чэнь был могущественным, этого было недостаточно, чтобы лишить Ши Гана смелости и уверенности в своём выступлении.

Как и Ши Ган, остальные умелые исполнители тоже загорелись желанием ринуться в бой и показать высший класс.

Несмотря на то, что они никак не могли сравниться в репутации и известности с таким дико популярным артистом, как Лу Чэнь, однако фестиваль 72Н отличался от обычных представлений. Зрители, приходившие сюда, широко одобряли неформальное течение, лучше понимали и любили рок и другие узкие музыкальные жанры.

В истории фестиваля 72Н встречалось немало ситуаций, когда известного исполнителя с позором освистывали. Выступления здесь проходили вживую, поэтому можно было адекватно оценить способности музыканта.

В связи с этим на фестивале у всех была возможность вызвать своим выступлением куда большее восхищение у публики, чем Лу Чэнь или любая другая суперзвезда!

А в данный момент Лу Чэнь не знал, что так много исполнителей хотели с ним потягаться. Ему потребовалось больше получаса, чтобы управиться с журналистами, после чего он прибыл в закулисы.

На самом деле так называемое закулисье являлось временно построенной простой палаткой, которая была длиной с овощную теплицу.

В палатке уже присутствовало немало исполнителей и музыкальных групп. Лу Чэнь заметил много знакомых лиц.

«Братец Ляо Цзя!»

Самым знатным среди исполнителей, приглашённых на двадцатый фестиваль 72Н, являлся вовсе не Лу Чэнь.

А Ляо Цзя!

Этот ученик фронтмена и ключевой фигуры группы Чёрный Ворон Гао И некогда считался последней надеждой отечественного рока. Хотя ему тоже не удалось спасти отечественный рок, но в музыкальной индустрии он по сей день пользовался большим авторитетом.

Ляо Цзя имел особое отношение к фестивалю 72Н. Он являлся одним из его основателей.

Конечно, сейчас Ляо Цзя тоже был лишь специально приглашённым гостем на музыкальном фестивале, а не членом оргкомитета.

Лу Чэнь познакомился с Ляо Цзя из-за Чэнь Фэйр. Последний когда-то ухаживал за ней, но она никогда не испытывала к нему никаких чувств. В итоге её сердце было украдено этим юнцом Лу Чэнем.

Поэтому Ляо Цзя специально встретился с Лу Чэнем, чтобы посоревноваться в выпивке. Но в результате оба человека, наоборот, стали друзьями.

У Ляо Цзя был довольно горячий характер. Он имел хорошие моральные качества, а его связи и репутация в шоу-бизнесе были ещё лучше.

Поэтому пусть даже нынешний Лу Чэнь стал ещё популярнее, он все равно вежливо поздоровался с Ляо Цзя.

«Ты, пацан, тоже пришёл!»

Когда Ляо Цзя заметил Лу Чэня, на его тёмном худощавом лице показалась слабая улыбка.

Он встал, подошёл и изо всех сил похлопал Лу Чэня по плечу, после чего без всякой отчуждённости спросил: «Во сколько ты начнёшь выступать?»

Лу Чэнь ответил: «Где-то полдевятого».

Ляо Цзя улыбнулся: «А я полвосьмого. Уже давно хотел с тобой потягаться, вот и появилась удобная возможность!»

Лу Чэнь застыдился: «Братец Ляо Цзя, что за шутки?»

«Никто не шутит!»

Ляо Цзя, выкатив глаза, сказал: «Если проиграешь, буду смотреть на тебя свысока!»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/286046>